

УДК 811.161.134
ББК 81.411.2-212

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

М.В. Фролова

В статье рассматривается глагольная лексика, выражающая социальные отношения в романе Михаила Булгакова «Белая гвардия»; определяется семантическая структура глаголов; устанавливаются типы семантических изменений в смысловой структуре словоформ, функционирующих в контексте; делается вывод о закономерностях употребления глаголов в романе.

Ключевые слова: глаголы социальных отношений, семантическая структура, смысловая структура, категориально-лексическая сема, интегральная сема, дифференциальная сема, семантическая модуляция, семантическая деривация.

Социальные отношения – это система связей и зависимостей человеческой деятельности и жизни в обществе, это опосредованные связи между людьми, определяющие возможность взаимодействия между ними во времени и пространстве, вне их непосредственного контакта [2, с. 354]. Жизненная необходимость этих связей закрепляется предметными условиями, средствами и результатами деятельности, а также потребностями, интересами, желаниями, установками людей, «направляющими» их на контакт с опредмеченными социальными качествами и человеческими силами» [там же, с. 354–355].

Социальные отношения людей определяются их статусом, ролью в процессе деятельности. Люди значительную часть своей жизни проводят в различных социальных группах (на работе среди коллег, в учебном заведении среди одноклассников и однокурсников, в семье среди родственников, на отдыхе в компании друзей и т. д.). При этом они вступают в определенные контакты с другими членами групп, взаимодействуют с

ними – помогают друг другу, конкурируют и т. д. [3, с. 198]. Как правило, в отношениях обнаруживается определенное неравенство между людьми, которое может проявляться по-разному: по роли (главная/неглавная), по деятельности, по функции. Представления о социальных отношениях находят отражение в языке, в первую очередь в лексике. Предметом рассмотрения в данной статье является глагольная лексика, обозначающая социальные отношения; цель исследования – выявить закономерности употребления глаголов соответствующей семантики, отражающие их особенности в системе русского языка и в художественном тексте.

В последнее время глаголы социальных отношений стали вызывать повышенный интерес со стороны ученых, которые рассматривают их и как самостоятельный объект изучения (например, Ф.С. Бацевич), и в составе более крупных объединений (Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильев, Р.М. Гайсина и др.). Глаголы социальных отношений обладают сложной семантической структурой, что позволяет одну и ту же лексему определять не только как глагол, характеризующий социальные отношения, но и как глагол перемещения, речевой деятельности, собирания, профессионально-трудовой деятельности, социального состояния и т. д. Такая неоднозначность решения вопроса о том, какие глаголы образуют лексико-семантичес-

кую группу социальных отношений, оставляет его актуальным, дискуссионным, нерешенным и создает трудности при описании семантики этих языковых единиц.

Исследование глаголов социальных отношений проводится в русле подхода, представленного в работах С.П. Лопушанской. Нами была реконструирована семантическая структура исследуемых глаголов, представляющая собой единство семантических признаков, реализующих общую категориально-лексическую сему (КЛС) 'социальные отношения'. Это интегральные семы (ИС) 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер субъектно-объектной направленности', 'характер социальных отношений', 'цель принуждения', 'способ защиты', 'характер помощи', 'характер обеспечения', 'способ разрешения/запрещения', 'характер управления', 'способ воздействия на объект', 'сфера проявления отношений', которые конкретизируются различными дифференциальными признаками (ДП).

Для организации синтагматики глагола существенную роль играют семы, предопределяющие валентность глагольного предиката, прежде всего, характеризующие субъект (сема, указывающая на участника/участников ситуации, от которого/которых исходит отношение) и объект (сема, указывающая на участника/участников ситуации, на которого/которых направлено отношение).

ИС 'характер субъектно-объектной направленности' реализуется в ДП «отношение субъекта направлено на объект» или в ДП «взаимные отношения».

ИС 'характер социальных отношений' конкретизируется ДП «принуждение» (*велеть, требовать, вызвать, послать, приказать* и др.), «разрешение» (*разрешать, позволить, пустить, пропустить* и др.), «влияние» (*влиять, внушить, упросить* и др.), «защита» (*заступиться, защищать* и др.), «победа» (*победить* и др.), «помощь» (*помогать* и др.), «управление» (*поручить*), «поражение» (*проиграть* и др.), «обеспечение» (*приютить* и др.), «подчинение» (*слушаться*), «запрещение» (*запретить* и др.) (СРЯ, ССРЯ, ТСРГ).

ИС 'цель принуждения' реализуется в ДП «удаление объекта», «приближение объекта», «прекращение действия».

ИС 'способ защиты' – в ДП «защита при помощи речи», «защита при помощи действия».

ИС 'характер помощи' – в ДП «физическая помощь», «эмоциональная (моральная) поддержка», «содействие».

ИС 'характер обеспечения' конкретизируется дифференциальными признаками «обеспечение средствами для жизни», «обеспечение в достаточном количестве», «организация».

ИС 'способ разрешения/запрещения' – в ДП «разрешение/запрещение при помощи речи», «разрешение/запрещение с использованием физического действия», «позволение».

ИС 'характер управления' – в ДП «принятие на работу/должность», «увольнение с работы/должности», «изменение должности/места и условий работы», «руководство», «приказ, распоряжение», «поручение», «организация чего-л.».

ИС 'способ воздействия на объект' – в ДП «речевое воздействие», «физическое воздействие», «эмоциональное воздействие».

Сфера проявления социальных отношений может уточняться как административная, общественная, бытовая, политическая, военная, профессиональная.

Особенности реализации представленной структуры рассматриваются нами на примере глаголов социальных отношений, функционирующих в романе М. Булгакова «Белая гвардия» как одном из произведений, в которых нашли отражение взаимоотношения между людьми, складывающиеся в результате коренных преобразований в российском обществе первой трети XX века.

Социальные отношения в романе могут выражаться глаголами **в прямых лексических значениях**. Субъект и объект отношений характеризуются как конкретные, одушевленные и выражаются в контексте номинативными средствами, обозначающими лиц. Глаголы социальных отношений обозначают отношение субъекта, направленное на объект, и взаимные отношения субъектов. Например: *И Николка очень понравился. Желая это подчеркнуть, Лариосик улучил момент, когда Николка перестал шнырять в комнату Алексея и обратно, и стал помогать ему устанавливать и раздвигать пружинную узкую кровать в книжной комнате* (с. 593),

где глагол *помогать* употреблен в прямом значении «оказать кому-л. помощь в чем-л.»; в смысловой структуре глагольной словоформы ИС ‘характер социальных отношений’ реализуется в ДП «помощь», ИС ‘характер помощи’ – в ДП «физическая помощь».

В прямом значении употреблен и глагол *защищать* – «оградить от посягательства, нападения, неприязненных действий и т. п.», например: *Гетмана обязаны защищать, господин полковник* (с. 532). Под субъектом, не выраженным отдельной лексемой, подразумеваются люди, военные, поэтому он, как и объект (*гетман*), является конкретным, одушевленным. В смысловой структуре глагола актуализируются признаки «защита», «защита при помощи действия», «военная сфера проявления отношений» (на что указывают существительные соответствующей семантики *гетман, полковник*). В контексте может быть названа угроза, источник опасности, например: *Нужно же кому-нибудь было защищать город от этих... мерзавцев* (с. 625).

В ряде случаев в значении глаголов можно по-разному определить ДП, конкретизирующие ИС ‘характер социальных отношений’. Например, в смысловой структуре глагола *арестовать/арестовывать* – «подвергнуть аресту (заключению под стражу, лишению свободы) кого-л. или наложить арест на что-л.» – реализуется ДП «принуждение», так как лишение свободы, заключение объекта под стражу происходит вопреки его желаниям; в то же время обозначаемый процесс можно охарактеризовать как «управление», поскольку субъект действия, осуществляющий арест, обладает властью и имеет определенные полномочия: *Юнкер отказывается хлопотать, если ты поедешь. Его могут арестовать* (с. 660). Подвергаться аресту может лицо, по рангу стоящее выше исполнителя действия: *Ну, так вот-с: правда, ваша попытка арестовать своего командира обличает в вас хороших патриотов* (с. 532).

В контексте в смысловой структуре глагольных словоформ возможна перегруппировка семантических признаков. Мы опираемся на положение С.П. Лопушанской о двух типах семантических изменений в смысловой структуре словоформы – семан-

тической модуляции и семантической деривации. Под семантической модуляцией понимается процесс перегруппировки семантических признаков в смысловой структуре слова при сохранении категориально-лексической семы. Под семантической деривацией понимается такое изменение в смысловой структуре слова, которое приводит к изменению категориально-лексической семы, к переходу слова в другую лексико-семантическую группу [1, с. 22–24].

Семантические изменения модуляционного характера в нашем материале отмечены в словоформах глаголов *пустить/пускать, подчиниться/подчиняться, требовать, вооружить, защищаться, выпустить, прикрыть/прикрывать, нарядить, содержать, убеждать*. Изменения могут касаться семантических признаков, уточняющих, как правило, ИС ‘характер социальных отношений’, ‘сфера проявления отношений’. Так, в смысловой структуре глагола *нарядить* «дать наряд, распоряжение кому-л., о выполнении какой-л. работы» в результате семантической модуляции утрачивается ДП «принуждение», уточняющий ИС ‘характер социальных отношений’, а ДП «управление» актуализируется: *германское командование нарядило строгое следствие* (с. 485). Глагол в контексте выражает устаревшее значение «создать, назначить, организовать»; нейтрализуется признак «речевое воздействие», конкретизирующий сему способ воздействия на объект; объект отношения выражен абстрактным существительным *следствие*, однако поскольку здесь подразумеваются люди, которые назначены для выполнения поручения (слежки), он может быть охарактеризован как одушевленный, конкретный.

В результате семантической модуляции в смысловой структуре глагола *требовать* (прямое значение – «просить чего-л. или предлагать сделать что-л. в настойчивой, категорической форме») формируется переносное значение «заставлять, предлагать явиться куда-л.; вызывать» и актуализируется ДП «административная сфера», уточняющий ИС ‘сфера проявления отношений’: *Капитан Пleshко был бледен, оглядывался, как волк, и требовал механика* (с. 552); ИС ‘цель принуждения’ уточняется признаком «приближение объекта».

В смысловой структуре глагола *подчиниться/подчиняться* – «оказаться под властью кого-, чего-л.» – при переносе значения ИС ‘сфера проявления отношений’ может уточняться признаком «бытовая сфера», так как социальные отношения возникают между частными лицами в бытовой обстановке. В контекстах: *И я подчинился ему [настоятелю]* (с. 672); *Василиса отчаянно махнул рукой, подчиняясь Карасю, выпил одну рюмку* (с. 637) – глагол *подчиниться/подчиняться* выражает значение «согласиться действовать, поступать сообразно воле, желанию кого-л., воздействию, предписанию чего-л.».

При переносе значения у глаголов может изменяться признак, уточняющий ИС ‘способ разрешения’. Так, глагол *пустить/пускать* имеет прямое значение «перестать удерживать силой, дать кому-, чему-л. свободу; отпустить» (ДП «разрешение с использованием физического действия»). При актуализации значения «позволить кому-, чему-л. пройти куда-л.; впустить, пропустить» в смысловой структуре глагола реализуется ДП «позволение», например: *Стоит какой-то холуй денщицкого типа и не пускает* (с. 453). Отрицательная частица *не* указывает на отсутствие разрешения; субъектом и объектом отношения выступают частные лица; ИС ‘сфера проявления отношений’ уточняется ДП «бытовая сфера».

Во всех приведенных контекстах в смысловой структуре глагольных словоформ сохраняется КЛС ‘социальные отношения’.

Деривационные семантические изменения отмечены в смысловой структуре глаголов других лексико-семантических групп. В результате семантической деривации эти глаголы обозначают социальные отношения.

Такие изменения отмечены у глаголов ЛСГ перемещения, помещения, владения, физического воздействия на объект, интеллектуальной деятельности, созидательной деятельности, функционального состояния.

Социальные отношения в результате семантической деривации чаще всего выражают глаголы, которые в прямом значении являются глаголами поля «действие»: глаголы физического воздействия на объект (*отбить, бить/побить, раздавить*), перемещения

(*выслать*) и др. Это могут быть также глаголы владения поля «отношение» (*взять, принять, располагать* и др.).

В контексте часто указывается цель глагольного действия, а при характеристике одушевленного объекта – должность человека, о котором идет речь. В смысловой структуре глаголов, как правило, теряют актуальность признаки «неодушевленность объекта», «физическое воздействие», «средство перемещения»; актуализируются признаки, уточняющие ИС ‘характер социальных отношений’, ‘сфера проявления отношений’ (на это указывают обычно контекстуальные уточнители), ‘характер управления’; ИС ‘характер субъекта’ и ‘характер объекта’ конкретизируются признаками «конкретность», «одушевленность».

Например, глагол *выгнать* в прямом значении «гоня, удалить, заставить уйти откуда-л., прогнать, изгнать» относится к ЛСГ глаголов перемещения. В смысловой структуре глагольной словоформы *выгнанный* (от глагола *выгнать* в значении «уволить, исключить», реализующем КЛС ‘социальные отношения’) в контексте: *Какой-то босяк, выгнанный из гимназии* (с. 575), – актуализируется признак «управление», уточняющий ИС ‘характер социальных отношений’, о чем свидетельствует указание на учреждение, из которого был исключен объект (*гимназия*); приобретает признак «административная сфера», конкретизирующий сему ‘сфера проявления отношений’.

Семантическая деривация в смысловой структуре глагола *прикрыть/прикрывать* (прямое значение «покрыть, накрыв чем-л., скрыть от глаз, защитить, предохранить от чего-л.») наблюдается в контексте: *Один взвод остался и, перекатывая рокот, бил по стреле, прикрывая отходящие взводы* (с. 459). Субъект (*взвод*) и объект (*взводы*) отношения выражены существительными, обозначающими небольшие войсковые подразделения (в пехоте, кавалерии, артиллерии и др.); глагол *бить* употреблен как синоним глагола *стрелять*. В смысловой структуре словоформы *прикрывая* актуализируются признаки «защита» (ИС ‘характер социальных отношений’), «военная сфера» (ИС ‘сфера проявления отношений’); изменяется цель дей-

ствия, так как главным становится не сокрытие (прикрытие) от чужих взглядов, а сохранение жизни конкретных людей.

Очень часто для выражения социальных отношений используются глаголы физического воздействия на объект, которые в прямом значении называют воздействие силой, физической массой (тяжестью), причем отрицательное воздействие (разрушающее, деформирующее и т. д.); ИС 'характер социальных отношений' при этом может уточняться признаками «влияние», «защита», «помощь», «победа». Так, глагол *склонять* в прямом значении «наклонить, нагнуть» выражает КЛС 'физическое воздействие на объект' (объект отношения, как правило, неодушевленный). В результате семантической деривации глагол выражает значение «убеждать сделать что-л., согласиться на что-л.» (КЛС 'социальные отношения'): *Жен он [Шполянский] склоняет на разврат, юношей на порок* (с. 673). Уточнитель цели действия выражен предложно-падежной конструкцией *на* + Вин. п. абстрактного существительного. В смысловой структуре глагола утрачиваются признаки «изменение положения», «неодушевленность объекта». ИС 'характер субъекта' и 'характер объекта' реализуются в признаках «конкретность», «одушевленность»; ИС 'способ воздействия на объект' уточняется признаком «эмоциональное воздействие»; ИС 'сфера проявления отношений' – признаком «бытовая сфера».

Глагол физического воздействия на объект *подкрепить* – «укрепить чем-л. для придания прочности» – в результате семантической деривации приобретает значение «помочь кому-л. чем-л.; поддержать, усилить чем-л.». Например: *Здесь, на перекрестке, Николка должен был заставить отряд третьей дружины и «подкрепить его»* (с. 567); в смысловой структуре глагола утрачиваются признаки «помещение объекта в результате физического действия», «неодушевленность объекта» (так как неодушевленное существительное *отряд* обозначает совокупность людей); актуализируются ДП «помощь» (ИС 'характер социальных отношений'), «содействие» (ИС 'характер помощи'); «военная сфера» (ИС 'сфера проявления отношений').

Глаголы *бить/побить* (прямое значение «ударять, колотить»), *раздавить* (прямое зна-

чение «надавлив или сжав, сломать, смять, расплющить») претерпевают деривационные семантические изменения, например:

*Малышев весело оглядел ряды, отнял руку от козырька и заговорил: «Бесподобно... Будем мы **бить** Петлюру, сукина сына, и, будьте покойны, **побьем**»* (с. 519). Здесь субъект и объект являются конкретными, одушевленными, глагол употреблен в переносном значении «наносить поражение, побеждать, одерживать верх в чем-л.», в смысловой структуре словоформ утрачиваются признаки «нанесение удара», «неодушевленность объекта», «орудие удара»;

*Двух их [немецких] полков достаточно, чтобы **раздавить** этого вашего Петлюру, как муху* (с. 448). Глагол *раздавить* выражает значение «победить кого-, что-л., нанеся решительное поражение в результате военных действий, борьбы; разгромить», ДП «повреждение неодушевленного объекта» утрачивается.

В смысловой структуре всех выделенных словоформ выражаются ДП «победа», «военная сфера проявления отношений».

Аналогичные деривационные семантические изменения, приводящие к актуализации КЛС 'социальные отношения', обнаруживаются и в смысловых структурах глаголов ЛСГ «интеллектуальная деятельность», «созидательная деятельность», «функциональное состояние», «владение».

В романе М. Булгакова встречается **особое речевое употребление** глаголов разрешения *позволить, разрешить* в формулах вежливого обращения, вежливой просьбы, протеста, несогласия преимущественно в форме повелительного наклонения.

Так, *позвольте* употребляется как форма вежливого обращения с просьбой разрешить сделать что-либо (смягчение просьбы). Например: [Шервинский Елене] *Позвольте ручку **поцеловать*** (с. 475); *Позвольте **сообщить** важную новость* (с. 467) и др. Иногда указанная словоформа выступает как междометие, например: *Позвольте, они же социалисты. Так ли я говорю? При чем же здесь **попы**?* (с. 641).

Глагол *разрешить* в форме повелительного наклонения употребляется как форма вежливого обращения при выражении наме-

рения сделать что-либо, например: *разрешите доложить?* (с. 502); *Господин полковник, разрешите поджечь здание гимназии? – светло глядя на полковника, сказал Мышлаевский* (с. 533) и др.

Глагол *слушаться* – «подчиняться чьим-л. распоряжениям, следовать чьим-л. советам; повиноваться», а также *слушать* в этом же значении, употребленные в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени *слушаюсь, слушаю*, в том числе с устаревшей частицей *слушаю-с*, представляет собой ответ младшего или подчиненного лица на распоряжение, означающий, что оно принято к исполнению; в семантике глагола актуализируется признак «речевое выражение подчинения»: *Слушаю, господин поручик* (с. 522); *Слушаю, господин полковник* (с. 518); *Слушаю-с, господин полковник* (с. 520) и др.

М. Булгаков в романе «Белая гвардия» отображает взаимоотношения, сложившиеся в результате коренных преобразований в российском обществе первой трети XX в. между людьми разных социальных классов. Как показал анализ материала, между людьми преобладают отношения, связанные с властью над человеком, его подавлением (как личности), на что указывает частое употребление глаголов, в смысловой структуре которых содержится ДП «принуждение» (с целью приближения или удаления объекта, прекращения какого-либо действия). Реже наблюдается употребление глаголов разрешения, победы, влияния. Наименее употребительными являются глаголы поражения, помощи, управления; единичными словоупотреблениями представлены глаголы обеспечения, что также характеризует изображаемую действительность.

Автор, описывая социальные отношения, преимущественно употребляет слова в их прямых номинативных значениях (68 % всех словоупотреблений глаголов, обозначающих социальные отношения). В смысловой структуре глагольных словоформ, функционирующих в контексте, возможны модуляционные семантические изменения (14 % словоупотреблений). Семантическая деривация отмечена в глаголах различных лексико-семантических групп, которые в результате переосмысления

той или иной категориально-лексической семьи обозначают в контексте социальные отношения (18 % словоупотреблений). Это свидетельствует о том, что семантическая деривация является одним из источников пополнения глаголов социальных отношений в системе языка, и Булгаков в полной мере использовал языковые ресурсы.

Употребление глаголов социальных отношений встречается в произведении также в формулах вежливого обращения, вежливой просьбы, протеста, несогласия, что обусловлено характером персонажей. Употребление этих глаголов отражает не только отношение говорящего к адресату речи, но и указывает на социальный статус, положение в обществе, классовую принадлежность участников коммуникации – образованных, культурных членов семьи Турбиных, способных анализировать происходящие в стране события.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лопушанская, С. П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С. П. Лопушанская // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол: История и современное состояние. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – С. 20–29.
2. Современный философский словарь / под общ. ред. проф. В. Е. Кемерова. – М. ; Бишкек ; Екатеринбург : Одиссей, 1996. – 608 с.
3. Социальная психология в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. А. Л. Свенцицкого. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Булгаков, М. А. Белая гвардия / М. А. Булгаков // Избранные сочинения. В 3 т. Т. 1 / М. А. Булгаков – М. : ТЕРРА – Кн. клуб ; Литература, 1998. – С. 437–685.

СРЯ – Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1985–1988.

ССРЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М. ; Л., 1950–1965.

ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

**SOCIAL INTERACTION VERBS AND THEIR FUNCTIONS
IN THE NOVEL “THE WHITE GUARDS” BY M. BULGAKOV**

M.V. Frolova

The article deals with social interaction verbs in the novel “The White Guards” by Michael Bulgakov. The author establishes semantic structure of verbs, types of semantic changes in the meaning of word structure in the context, states the regularity in the usage of verbs in the novel.

Key words: *semantic structure, verbs of social interaction, cognitive structure, integral seme, differential seme, semantic modulation, semantic derivation.*